

1999 - 1999 - 12 февр. - с. 20

Для седобородого испанца Пако Рабана, который уже не одно десятилетие поражает воображение модниц активным использованием продукции сталелитейной, химической и прочих отраслей промышленности в конструировании нарядов, ничего хорошего в этом году ждать не приходится. Медиум, большой знаток парапсихологии, а также приверженец регулярных выходов в астрал, он предсказывает, ссылаясь на Нострадамуса и других ясновидящих, тяжелые времена для всего человечества, и в частности для Франции. Еще год назад он заявил, что этим летом на Париж упадет... российская космическая станция «Мир». Поэтому, будучи фаталистом, никаких планов на текущий год не строит, а собирается действовать по ситуации.

ного и темно-синего не осталось и следа. Кругом — пастель. Бежево-серая, бело-кремовая, салатново-фисташковая и, конечно, клубнично-розовая. Как заявила известная знаток французской моды Жани Самэ, «от такого ассортимента фруктового мороженого у кого угодно слюнки потекут».

Не подкачали и другие «апостолы» парижской моды. Ив Сен-Лоран, передавший направление «прет-а-порте» молодому Альберу Эльбазу и оставивший за собой лишь «от кутюр», с блеском продемонстрировал, что огромный талант, используя классические формы, способен находить в них новые свежайшие грани. Блейзеры, брючные костюмы, блузки из шелка с бантами-узлами на шее и талии, их прозрачные сестры из муслина... И совершенно потрясающее свадебное платье, которое продемонстрировала Литисия Каста, ны-

ткани. Иллюзионистское чудо объяснялось просто: полосы ткани соединялись между собой прозрачными, тонкими нейлоновыми нитями — отсюда и эффект женщин, нарезанных, извините, как кусочки колбасы.

Но оставим в стороне каннибальские мотивы и отметим еще одно нововведение неистощимого на выдумки Тьерри. Это неординарное использование копры — мохнатого одеяния кокосовых орехов, из которой столетиями плели прочные канаты. Тьерри, используя специальную технологию, преобразовал кокосовые нити в современное кружево с непредсказуемым рисунком, из которого сотворил контуры юбки женщины третьего тысячелетия.

Еще одна немаловажная деталь последнего парижского показа высокой моды — почти повальное отсутствие так называемых «топ-

МЕЖДУ ШИКОМ

И ШОКОМ

ВО ЧТО ИМЕНИТЫЕ КУТЮРЬЕ СОБИРАЮТСЯ
ОДЕТЬ ДАМ В ПОСЛЕДНИЙ ГОД
ВТОРОГО ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ

Доме моды «Шанель», 2000 год, как, собственно, и нынешний, ничем не отличается от предыдущих. Для него он всего лишь «дата, которая выпадет через определенное число календарных дней». Невозмутимый тевтон в черных очках никак не собирается отмечать приход третьего тысячелетия, хотя нынешней коллекцией показал, что для него вираж, о котором было заявлено осенью прошлого года, — не рекламный трюк, а дело самое наисерьезнейшее. Отточенный силуэт а-ля Коко Шанель — в прошлом. Ему на смену пришли мягкие широкие юбки. Такие же брюки — чуть объемистее, чуть длиннее, чем считалось прежде достаточным, верх

нешняя французская красавица номер один. Полукорсиканка-полунормандка сыграла вместе с Жераром Депардье в новом фильме Клода Зиди «Астерикс и Обеликс против Цезаря», который сейчас побивает все рекорды успеха у французских зрителей. Так вот, специально для Литисии Ив Сен-Лоран создал платье... из трех букетов роз. Цветы на талии, груди и бедрах. Обнаженные стройные ноги. Длинный шлейф из воздушного розового тюля. «Она так хороша, привлекательна и весела, что ей вообще платье не нужно», — заявил кутюрье в присутствии своих близких подруг Катрин Денёв и Инес де Фрессанж, которая в свое время послужила моделью для «Марианы» — символа Франции.

Кстати, к последней коллекции И.С.Л. приурочил выпуск новых духов. После «In Love again» («Снова в объятиях любви»), которые пользуются большим спросом, появились «Vice versa» («Все наоборот»). Они, как заявила директор отдела международного маркетинга компании Кристель Абади, предназначены женщинам, в которых сочетается «огонь и мед», а сложный букет от запахов мандариновой корочки, томата, малины медленно переходит к соцветию из жасмина, лесных гиацинтов с нотками янтаря и ириса. Аппетитно, не правда ли?

Если в коллекции Сен-Лоран было больше шика, чем шока, то у его коллеги Тьерри Мюглера картина противоположная. Настоящим шоком, естественно, в позитивном смысле слова, оказалась для зрителей линия платьев и брючных костюмов-двоек под общим девизом «Загадка». Действительно, его творения, если посмотреть на них невооруженным взглядом, казались разрезанными на горизонтальные полосы. Полоса ткани, такой же ширины полоса обнаженного тела, опять полоса

Пока же ситуация подвигла его на создание очередной коллекции, показанной во время дней «Высокой моды — лето 1999 года». Конечно, много металла, а также пластмассы под сталь и прочих химических элементов, щедро почерпнутых из таблицы Менделеева. Наряды, больше подходящие для завоевания других планет и галактик, нежели для прогулок по Елисейским полям. А может быть, это намек на то, что после пике российской орбитальной на Триумфальную арку последует нашествие инопланетян, одетых по-пакорбановски? Что ж, ждать осталось недолго, и дай Бог, чтобы кутюрье ошибся. Кстати, такая вероятность им предусмотрена. «Если ничего плохого не произойдет, то я буду жить и работать, как и раньше», — заявил он.

В отличие от Пако для Карла Лагерфельда, ведущей силы в

— в обтяжку, без знаменитых «шанелевских» золотых пуговиц и прочих опознавательных знаков именитого Дома моды, но с карманчиками, не декоративными, а вполне функциональными. Полная революция в цветах. От традиционных чер-

моделей». Ни Клаудии Шифер, которая сейчас в основном снимается в рекламных роликах, в частности для автомобильного концерна «Ситроен», ни Линды Эванжелисты, которая сильно увлечена романом с вратарем французской сборной по футболу, обладателем головы — бильярдного шара Бартезом, ни Карлы Бруни, прокладывающей сейчас путь к кинокарьере. На их место пришли девушки, незнакомые с проблемами дистрофии, у которых не намек на бедра и грудь, а их гордое присутствие в местах, для того природой предназначенных. В прошлом также остались гигантские гонорары топ-манекенщиц, когда мало кто из них ставил ногу на подиум меньше чем за 10 тысяч долларов в день. О бюджетном затягивании ремней, оказывается, приходится думать не только некоторым правительствам, но и парижским домам моды. Хотя, конечно, им полегче.

Вячеслав ПРОКОФЬЕВ.
ПАРИЖ.

12.02.99

Рабане Тако